

- Не стоит утруждаться, я лишь обуза для вашей группы. Не надо выступать против своих только из-за меня.

У Ли Мяо были свои причины поступать так. Она понимала, что её защита могут развести сплетни, которые легко дойдут до уст Лю Гана, который в свою очередь может оказать давление на Чжана. Не самая радостная ситуация получается. Она даже пожалела на мгновение, что рассказала о проблеме.

- Ты единственный врач в нашей группе, и ты никогда не станешь для нас обузой. Не важно, что ты скажешь, я пойду и постараюсь утихомирить подонков, что осмелились шуметь.

Но тут Ли Мяо сделала неожиданный ход конём, схватив братца Чжана за руку.

- Если уж так подумать, тогда это совсем необязательно.

Тут уже Чжан старший нашел оправдание, чтобы покинуть комнату, оставив парочку наедине, увидев, как те держатся за ручки.

- Ну я это, тогда... Прошлым ужином я договорился с Ваном, что пойду и переговорю с ним в его комнате. Мне не хотелось бы его сердить, так что вынужден отлучиться. Не сердись, Брат Шэн.

Несмотря на то, что Чжан Хуан так и оставался старше Шэнли, тот применил суффикс "брат", поскольку имел к Чжану огромное уважение и симпатию, ведь именно он выставил его кандидатуру.

- Нет, ну это, пог...

Шэнли буквально сгорал от смущения, и не успев договорить, его старший братец выбежал за дверь и даже умудрился закрыть её.

И комнату посетила атмосфера спокойствия и уюта.

- Это... Ну знаешь...

Сердце Чжана выбивалось из колеи, а внутри его живота порхали множество бабочек.

- Ночь длинна, мы можем поболтать на разные темы.

После сказанные ею слов, она отвела свой взгляд на кровать.

- Ах, ну раз такое дело, думаю мы можем поболтать...

В это время его хищный взгляд напоминал оскал волка, что ведет овцу на убой.

...

А в это время Инь Хе прижимала уши к стене.

- Со стороны этой комнаты доносятся странные крики, похожие на стоны раненого человека. Может стоит пойти и осмотреться?

- Не вижу в этом необходимости, на этот случай у нас есть Ли Мяо, она справится.

Благодаря своему сверхчувствительному слуху, Лю Ган смог распознать сей самый стон. Надо будет сказать Чжану, чтоб поменьше шумел, дабы такие конфузы впредь не случались

[Свершилось чудо и произошло саити. А Чжан то молотком оказался, настоящий секс гигант, заставил свою любовь стонать от страсти. Мужик!]

- О, понятно.

Тем самым Инь Хе замолчала. Изначально в её планы входило пробраться через окно и выяснить причину звука, но раз всё так обернулось, она решила молча оставаться на месте.

...

В первый час выступила группа Хана, разделенная на пять частей. У каждой пары в руках имелось по свистку, чтобы в случае опасности остальные успели вовремя откликнуться на помощь.

Также Хан Гуанмин вместе со своим напарником патрулировал этажи, чтобы часовые ненароком не уснули.

А в вестибюле, что находился на первом этаже, сидели двое людей из группы Сюэ Цзяня, а именно Лу Чен и Цзян Ань, что стояли возле регистрационного стола.

Внезапно для себя, Цзян Ань услышал странный звук.

- Ты слышал? Что за странный звук?!

- Что именно? За исключением звука дождя и раската грома, ну и твоего голоса, ничего. может тебе показалось?

- Нет, ты не понял, это и вправду странный звук. И похоже, что он донёсся с отеля. А вдруг это призраки умерших? Может этот отель построен на останках какого-нибудь кладбища?

- Хватит меня запугивать. Если здесь и правда есть паранормальная активность, то почему бы не сообщить об этом старшине Хану?

Лю Чен не отличался особой храбростью, отчего стоило ему лишь услышать слово "призрак", так его лицо и всё тело приняло блеклый оттенок кожи.

- Посмотри на себя. А вдруг это всё же призрак? Тогда Хан нам мало чем сможет помочь.

В этот момент, его приятель направился в сторону задней двери, прокладывая путь фонарём.

- Что ты творишь, чёрт тебя дерит?

Лю Чен мгновенно погнался за Цянем и остановил того возле дверей, но тот не отводя взгляда дал ясный ответ.

- Естественно, чтобы найти причину звука.

- Может не будем этого делать? Дождёмся нашей смены, доложим Хану, и все целыми и невредимы останутся. Ну послушай же ты меня.

- Не бойся ты так, я всего лишь проверить обстановку. В случае чего, у меня есть свисток, и

ждать помощи не придётся. В любом случае, я пошел, а если трусишь, то можешь оставаться здесь и ждать, когда призраки захотят с тобой поговорить наедине.

- Пойду я, пойду! Только перестань говорить об призраках, я тебя прошу, нет, умоляю!

В таком большом помещении всё казалось тёмным, поскольку темноту лишь развеивал крохотный фонарик в руках Цянь Ана.

Цянь Ан шел впереди, а Лю Чен с полной осторожностью следовал за ним, держась за его руку, словно испуганная девица в заброшенной больнице. Подойдя к задней двери, что вела в задний двор, возле неё лишь лежала куча мусора, и не более того.

А Лю Чен подтвердил для себя, что никаких странных звуков здесь и в помине не бывало, что принесло ему невероятное облегчение.

- Зуб даю, я уверен, что слышал здесь подозрительный звук. Словно кто-то свистел. Просто очень слабо... Может мне показалось?

Чтобы в конец опровергнуть свои догадки, Цянь Ан приложил уши к двери, пытаясь вслушаться в происходящее.

- Что-то слышишь? Может прекратишь строить всякие догадки? Скорее всего это было обычное завывание ветра, ничего страшного.

Лю Чен, что стоял возле него, выглядел так, будто у того сердце в пятки ушло. Как бы ему врач не понадобился бы.

- Наверное показалось. С кем не бывало. Ну что, пошли назад?

- Обеими руками за.

Оба вновь двигались в сторону регистрационной стойки, и оба также держались друг за друга.

- Ты правда не слышишь?

- Ради всего святого, смени пластину, я больше не желаю обсуждать данную тему.

Хоть он и пытался всеми силами опровергнуть теорию Цяня об призраках, подсознательно он поглядывал на лестницу, в надеждах встретить там группу Хана.

К сожалению, сама лестница слабо освещалась, поэтому он боялся, что вместо Гуанмина явится призрак. В глубине души он сожалел, что решил придерживаться Цянь Ана. "И во что я только ввязался", говорил он сам себе.

- Вот, вслушайся! Молчи, просто слушай. Слабый свист. Если не сфокусироваться, то не получится услышать ».

Затаив дыхание, Лю Чен и Цянь Ан стали вслушиваться в темноту.